

НАТАЛИЯ ПЯТАЕВА

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (Уфа, Россия)

К проблеме контрастивного описания лексико-семантических систем восточнославянских языков в диахроническом аспекте

Лексическое гнездо (далее: ЛГ) – сложная комплексная единица системы словообразования, в которой тесно переплетены и постоянно взаимодействуют разноуровневые семантические и структурные преобразования, способные привести к расщеплению и разрушению некогда единого гнезда. Изучение лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих формирование, функционирование и распад лексических гнезд – важнейшая задача диахронической дериватологии, признающей наиболее результативными и обнадёживающими исследования лексических гнезд на всём протяжении истории родственных языков. Такой подход позволяет выявить особенности формирования и функционирования ЛГ, специфику взаимоотношений между словами в пределах гнезда, установить статику и динамику в изучаемых гнездах, увидеть перспективу движения исследуемых фактов к современному состоянию. Исследование семантических изменений слов гнезда в их историческом развитии позволяет точно и доказательно определить условия разрыва словообразовательных связей и превращения словообразовательного гнезда в корневое или этимологическое, однако в историческом развитии лексического состава языка можно обнаружить более крупные системные образования, чем традиционно выделяемые словообразовательные (СГ), корневые (КГ) и этимологические гнезда (ЭГ).

Так, в процессе исследования праславянской и общевосточнославянской (далее: о.-в.-с.) семантики лексических гнезд, возглавляемых индоевропейскими (далее: и.-е.) корнями *em- и *ber- ‘братъ, взять’, была обнаружена генетическая связь их значений с семантикой и.-е. корней *dō- (*давать, дать*) и *nes-(ti) (*нести*) (Пятаева 2010, 2011). Семантический ряд, образуемый вершинами этих ЛГ, мы назвали **генетической парадигмой**. Опорные слова этого ряда (*давать*//*дать* → *братъ* → *взять* → *иметь* → *нести* → *давать*) объединены последовательностью выражаемых ими значений, содержащих общие семы: ‘приобщаемый объект’ и ‘действие субъекта, направленное на приобщаемый объект’. Семантическое пересечение этих

лексем обусловлено синкретизмом значений древних корней, к которым они восходят:

1. и.-е. *dō- имел значения ‘давать//дать’, ‘брать’, ‘нести’: о.-в.-с. **ДАТИ** – **ДАВАТИ**, **ДАНИНА** ‘дар’, **ДАНЬ** ‘дар, доход, подать, дань; подданство’, **ДАРИТИ**, **ДАРОВАТИ**, **ДАРОВИТЫН** ‘щедрый’, **ДАРЪ**; укр. *дати* – *давати*, *дань*, *даніна*, *да́нок* ‘даяние, дар’, *да́рити*, *дарувати*, *да́ра* ‘милость, дар’, *дарові́тий* ‘даровой’, *дармо́їд*; блр. *даць* – *дава́ць*, *дані́на*, *дача* ‘даяние’, *неўда́ча* ‘неудача; (разг.) недотёпа, неумелый, нерасторопный человек’, *дары́ць*, *дар*, *дарма́* ‘понапрасну’, рус. *дать* – *дава́ть*¹, *дань*, *данность*, *дача*, *дарить*, *дар*, *дармод*; см. также примеры проявления древней связи значений: болг. *има́м взема́не* – *да́ване* ‘иметь общие дела с кем-л.’, о.-в.-с. **ДАННИКЪ** ‘платящий дань’ и ‘сборщик дани’, укр. *нада́ць* ‘присвоить звание, т.е. взять самовольно’, *да́чка* и *сбор* ‘денежный, податной сбор’, *нада́тысь* ‘напасть, насобирать’;

2. и.-е. *bheg- ‘нести’ (отсюда о.-в.-с. **БЕРЕМА**, укр. *бере́жа*, блр. *бе-ре́мо*, рус. *бремя*, *беремя*) в праславянском развивает значение ‘брать’ (о.-в.-с. **БЪРАТИ**, укр. *бра́ти*, блр. *браць*, рус. *брать*), становясь синонимичным и.-е. *em- ‘брать//взять’ (о.-в.-с. **ИМАТИ**, **НАИМАТИ**, укр. *іма́ти*, *наніма́ти*, блр. *іма́ць*, *наня́ць*, в рус. с утратой **ИМАТИ** сохранились только его префиксальные производные: *вынимать* – *вынуть*, *нанимать* – *нанять* и др.), который в более поздних суффиксальных дериватах приобретает значение ‘иметь, обладать, владеть’ (о.-в.-с. **ИМѢТИ**, ст.-укр. *іма́ти* ‘иметь’ и ‘ловить’, укр. *мати*, *іміти* ‘иметь’, блр. *іма́ць* ‘брать, принимать’ и ‘иметь’, *мець* ‘иметь’, рус. *иметь*), существующее параллельно с изначальным на всём протяжении истории восточнославянских языков.

Пересечение значений в рефлексах опорных слов этой генетической парадигмы можно наблюдать в современных славянских языках:

1. более привычным и закономерным является наличие разнокорневых синонимов, восходящих к о.-в.-с. глаголам **ИМАТИ** и **БЪРАТИ** ‘брать, хватать, ловить’: укр. *бра́ти* – *іма́ти*, *я́ти*, *ня́ти* ‘брать, хватать’, *розбіра́ти(ся)*, *розібра́ти(ся)* – *сніма́ти(ся)* ‘раздевать, снимать одежду; раздеваться’; блр. *абніма́ць*, *абыма́ць* – *аня́ць*, *разобра́ць* ‘заключать в объятия, охватывать – охватить, овладеть’, блр. *браць*, *бра́цца* – *няць* и рус. *брать* – *взять*, супплетивно образующие видовую пару ‘брать – взять, схватить’;

2. совмещение в одном именовании значений ‘дать, давать’ и ‘брать’, обусловленное восприятием последовательных и взаимообусловленных действий передачи и приобщения – «принятия» объекта как единого процесса (или сценария, в терминологии когнитивной лингвистики): ‘давать,

¹ Лексический материал, использованный в статье в качестве иллюстраций, извлечён из историко-этимологических и этимологических словарей русского и славянских языков, библиографическое описание которых помещено в списке литературы (Гамкрелидзе, Иванов 1984; СРЯ 1958; Срезневский 1989; Фасмер 1996; Черных 1994; Шапошников 2010; ЭССЯ; ЭССЯ а) 2007; Buck 1971; SP).

передавать кому-л. что-л.’ → ‘брать, принимать что-л. от кого-л.’ и обратный процесс ‘взять для того, чтобы отдать, передать что-л. кому-л.’, ср. о.-в.-с. **обняти** ‘заключить в объятия, окружить чем-л., занять (собой), захватить, овладеть, сделать оправу, скрепить; охватить умом, понять’ и ‘ободрить кору с дерева’, **даньникъ** ‘платящий дань’ и ‘сборщик дани’; укр. *імáти* ‘брать, хватать, ловить’ и ‘давать’, *нані́мати* – *найня́ти* ‘нанимать//нанять, брать//взять в пользование на определённый срок за плату’ и ‘отдавать//отдать в наём, на службу’, разг. *найня́ти-ся//наня́тися* ‘поступать на работу или службу по найму’ и ‘быть сдаваемым в наём, в аренду’, *розбі́рати* – *розі́брати* ‘разбирать на части; разбирать по качеству или назначению вещи; разделять тушу; понимать’ и ‘раздевать’, *дару́вати* ‘дарить, награждать, жертвовать’ и ‘прощать, извинять’, т.е. ‘вновь приближать к себе, приобретать’, *нада́ць* ‘дать в несколько приёмов; поколотить, наговорить’ и ‘захотеть’ и в возвратной форме того же глагола *нада́тыс* ‘напасть’, *обно́сити* ‘носить кругом, вокруг; разносить всем, потчевать; огораживать, окружать; оговаривать, порочить’ и ‘обрывать, обламывать и разносить вокруг (о ветре), срывать плоды’; блр. *разда́ць* – *раздава́ць* ‘раздать, раздавать (отторгать от себя)’ и ‘наделить//наделять кого-л. чем-л.’, *абіра́ць* – *абабра́ць* ‘обирать плоды’ и ‘чистить (скорлупу, кожуру); обкрадывать, отбирать’ – *абіра́нне* ‘сбор’ и ‘чистка, очистка как отторжение’, *разбіра́цца* ‘понимать, соображать’ и ‘раздеваться’;

3. совмещение в глаголах значений ‘нести’ и ‘иметь’ (так как нести можно только то, что взято, приобретено, то есть то, что стало собственностью, то, что имеешь): о.-в.-с. **носити** ‘держа, перемещать, переносить; приносить, доставлять; увлекать с собой (силой своего движения); носить, иметь надетым; заключать в себе, содержать; служить опорой, поддерживать собой; воспринимать, постигать; подвергаться чему-л.; иметь; быть одетым во что-л.; выносить, произносить решение’; ср. в современных восточнославянских языках: укр. *нести* – *носити*, блр. *несці* – *насіць*, рус. *нести* – *носить* ‘взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять куда-л.’, перен. ‘имея что-л., передавать’, ‘быстро, стремительно передвигать, везти, мчать; передвигать, увлекать силой своего движения (о ветре, течении воды); распространять звук, запах’, ‘исходить от кого-, чего-л., передаваться по воздуху; быть слышимым, ощутимым (о запахе)’, перен. ‘бросаться в глаза, отличаться каким-л. свойством, качеством’; ‘выполнять поручение, обязанности’; ‘влечь за собой как следствие; приносить с собой’; (разг.) ‘говорить что-л. вздорное, неразумное’; ‘иметь, содержать’; перен. ‘иметь, заключать в себе, быть носителем чего-л., каких-л. чувств, идей’;

4. наличие дополнительной семы ‘нести’ отмечено в значениях глаголов корневых групп *em- и *ber-: болг. *дóбера се* ‘добраться, дойти, доехать’, *ёмна, по́ема* ‘отправиться куда-л.’; польск. *dobrać się* ‘добраться’, *przebrać*

się ‘пробраться’, *zabrać się* ‘собраться, уйти, отправиться, убраться’; укр. *забратися звідки-л.* ‘убраться откуда-л., скрыться’, *знятися з місця* ‘сняться с места, покинуть какое-л. место быстро, стремительно’, *няти вірі* ‘верить, нести веру в себе’, *обійняти* ‘обнимать, охватывать кого-л. руками’ и ‘иметь в своём составе, включать в сферу своего внимания, деятельности’; блр. *дабра́цца да ме́сца* ‘добраться до определённого места – туда, куда необходимо’, *прыбра́цца адкуль-л.* ‘убраться откуда-л., скрыться’, *зня́цца з месца* и рус. *сняться* ‘покинуть какое-л. место, отправляясь в путь’, разг. ‘поехать, пойти в каком-л. направлении’, диал. *доня́ть* ‘дойти, доехать, добраться до кого-л.’;

5. ср. также проявление семантики ‘перемещение в пространстве’ в современном ЛГ с вершиной **nesti*: укр. *не́сти* – *не́стися* ‘нести́сь, быстро двигаться’, *но́сити* (наряду с др.) ‘ходить, ездить’, *підно́ситися* – *підне́стися* ‘возноситься – воз-нести́сь’, *перено́ситися* – *перене́стися* ‘переноситься – перенести́сь’; блр. *не́сці* ‘нести, уносить, мчать’, *не́сціся* ‘быстро двигаться, нести́сь, мчаться; удаляться, уноситься’, диал. *но́сіцца* ‘носиться, бегать туда-сюда’, *ўзно́сіцца* – *ўзне́сіцца* ‘возноситься – воз-нести́сь’, *перано́сіцца* – *перане́сіцца* ‘переноситься – перенести́сь’, *выно́сіцца* – *пане́сіцца* ‘уноситься – унести́сь’; рус. высок. *вознести́сь* ‘подняться вверх, ввысь’, разг. *донести́сь* ‘быстро доехать, домчаться’, *нести́сь* ‘очень быстро двигаться, перемещаться, мчаться’, разг. *перенести́сь* ‘стремительно перебежать, переехать, перелететь через что-л., куда-л.; примчаться’, *пронести́сь* ‘быстро пройти’, *унести́сь* ‘быстро удалиться, умчаться’, а также в невозвратных формах *донести* ‘быстро донести, доставить, до-мчать’, *нести* ‘стремительно передвигать, мчать’.

Попутно заметим, что более насыщенная семантика о.-в.-с. *но́сити* (сѧ) связывает это ЛГ со значениями корней **em-* и **ber-*: ‘увлекать силой своего движения’ (*како ти велиции овьлаци ко горы преплываютьъ кож повелѣ г(с)ь вѣтрѹ носити*), ‘воспринимать, постигать’ (*ко богъ великъ кѣтъ носѧ наша грѣхы и всего мира вѣщисленѹ злобѹ*), ‘подвергаться чему-л.’ (*въ дру́жбѣ ли́къствѹюще́и тѧже́сти дру́гъ дру́га носѧще*), ‘иметь’ (*доброухвална оуста носити*), ‘быстро, беспорядочно перемещаться, носиться; устремляться; влечься, ввергаться’ (*симъ въ члвцѣхъ на пагѹбѹ носѧщимъсѧ съмѣренниѧ наше*), помимо этого см. *овно́ситисѧ* ‘двигаться, перемещаться; бегать (о глазах); иметься; становиться известным, распространяться’ (... *везчинными вѣпльми овно́ситисѧ*).

Кроме семантического синкретизма, существование подобной генетической парадигмы обусловлено хорошо известным в сравнительной грамматике славянских и других и.-е. языков явлением *парадигматического супплетивизма*, о котором писал О. Н. Трубачёв (Трубачёв 1998): и.-е. **bher-* ‘нести’ выступало в дуративно-презентной функции, тогда как в функции других глагольных времён оно восполнялось этимологи-чески совершенно особыми

основами – и.-е. **(e)nek-*, **t(e)l-*, включая этимологически неясные случаи: греч. *φέρω* ‘несу, ношу’, *τλῆναι, ταλάσσει*, лат. *ferō* ‘несу, ношу’, форма перфекта *tulī* < др.-лат. *tulō, tulere* ‘носить, приносить’ (первоначально ‘поднимать, выдерживать тяжесть’). Равным образом письменная история наблюдает факты разрушения, нивелировки супплетивности, когда лексическая самостоятельность основ получает преобладание над их грамматическими связями. Так, и.-е. **bher-* и **(e)nek-* в славянских языках являются совершенно самостоятельными лексемами с особыми значениями **berQ*, **bъrati* ‘братъ’ и **nesti* ‘нести’, и только старые отглагольные именные производные вроде **bermę* ‘бремя, ноша’ показывают, что и славянские языки сохраняют память о старых супплетивных отношениях, ср. с.-х. *něsti, něsem* ‘нести, ношу’ и *zànijeti* ‘понести, забеременеть’. Именно в последних формах наблюдается самобытное сохранение языкового факта большой древности.

Особо отметим наблюдающиеся как в общевосточнославянском, так и в современных славянских языках лексемы с интересными метафорическими переносами в семантике, обусловленными синкретизмом значений древних корней, к которым они восходят, см., например:

1. о.-в.-с. **непринимьни** ‘не подверженный чему-л., не доступный воздействию чего-л.’ > ‘вечный, несменяемый’; **натиса** ‘набраться’ > ‘набраться, наполниться чем-л. со стороны в большом количестве, проникающим внутрь и оказывающим воздействие на весь организм’: **зѣло зимы сѧ наяхъ; наиметсѧ тѣло хмелю акы гоувы воды** (Срезневский 1989, т. 2: 354); **повелѣ господь вѣтрѹ носити како ти облаци нахмшесѧ ѿ въздуха влагости** (СлДРЯ IX–XIV вв.: 222); **ематисѧ пѣти** ‘отправляться в путь’; **Люта зми черна, земля неприкмна** (заговор от змеи); **обѹмтисѧ** ‘обняться, проявить расположение; примириться с кем-л.’ > ‘быть охваченным, объединённым каким-л. общим чувством, состоянием’; **даньникъ** ‘платящий дань’ – ‘сборщик дани’; ... **безчинными вѣпльми обноситисѧ** ... перен. ‘окружать себя чем-л.’; **носити имя, санъ, образъ** ‘иметь имя, сан, быть в звании’;

2. укр. **брати, беру, братися** ‘братъся, приниматься’ > ‘идти, направляться; всходить, взбираться, взлезать’; **набрати тіла** ‘полнеть, толстеть’; **высоко нестися, в гору нестися** ‘заноситься, важничать’; ст.-укр. **имати** ‘иметь, содержать в себе’ > ‘долженствовать’ > ‘ловить’; **имати** ‘братъ’ – ‘дать’; **неприятель** ‘неприятель, недруг’ > ‘чёрт’; **няти вірі** ‘верить’; **дарувати** ‘дарить, награждать’ > ‘жертвовать’ > ‘прощать, извинять’;

3. блр. **абабраць** ‘собрать плоды; очистить кожуру, выбрать; обобрать, ограбить’ > **абабрацца** ‘опомниться’; диал. **разабраць** ‘разрушить, распутать’ > ‘выяснить’; **абнімáць** – **абняць** ‘заключатъ в объятия, обнимать; охватывать’ > ‘заглушить, зарастить’; ... **пришлецъ и наимить да не едятъ во единомъ доме снесетъ; по словахъ своихъ познанъ бываетъ неприятель; неўдача** ‘неудача’ > ‘недотёпа, неумелый, нерасторопный человек’; **раздаць** ‘раздать, наделить чем-л.’ > ‘сделать просторнее’; ст.-блр. ... **мужъ есть то добрыи, и добрую новину (новость, новизна, новшество) несетъ;**

4. русск. диал. *неприяная сила, неприятная сила* ‘нечистая сила, черти’; *окоём* ‘то, что можно охватить взглядом’ > ‘ленивый, непослушный человек; простак, олух’ > ‘скряга, скупец’ > ‘обманщик’; *носом нести* ‘в свадебном обряде – во время или в конце свадьбы одаривать родственников невесты привезёнными женихом подарками’;

5. польск. *darować* ‘подарить, принести в дар’ > ‘отказаться от чего-л., простить’;

6. болг. *набур* ‘набор, то, что собрано’ > ‘сверстники’.

Таким образом, семантическое соотношение компонентов нашей генетической парадигмы можно представить в виде схемы (см. далее).

С достаточной долей уверенности можно предположить, что эта генетическая парадигма представляет собой ментальную схему *передачи – получения – обладания*, являющуюся семантической универсалией, а её конкретное лексико-грамматическое воплощение в том или ином языке – показатель специфики национальной языковой картины мира.

В заключение отметим, что рассмотрение изменений, которые происходят в процессе развития лексической системы языка, делает генетическую парадигму важным

Схема семантического соотношения компонентов генетической парадигмы

объектом исторической лексикологии. Именно в крупных лексических объединениях могут быть выявлены и прослежены связи и взаимодействия между словами, их активизация или ослабление, изменения соотношений сфер употребления слов, их функциональная стратификация, то есть все те изменения, которые происходят в лексической системе языка. Одним из путей решения проблемы создания полного и систематического очерка общеславянской и, шире, славянской исторической лексикологии может стать рассмотрение динамики развития целого комплекса лексических гнезд

на всём протяжении их существования в составе генетической парадигмы, ибо лингвистами давно отмечено, что слова со сходными значениями проходят сходную семантическую историю.

Библиография

- Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. (1984), *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*, ч. I–II, Тбилиси.
- Пятаева Н. В. (2010), *Единицы диахронического исследования лексической системы русского языка (к проблеме выделения и квалификации)*, [в:] *Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, фил. фак., 20–23 марта 2010 г.): Труды и материалы*, сост. М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов», Москва, с. 320–321.
- Пятаева Н. В. (2011), *К проблеме исследования лексики праславянского языка*, [в:] *Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сб. науч. тр.*: вып. 5, сост. и отв. ред. Т. В. Симашко, Москва, Архангельск, с. 168–178.
- СлДРЯ XI–XIV вв. (2002), *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10-ти т.*, РАН. Ин-т рус. яз., гл. ред. Р. И. Аванесов, И. С. Улукханов, т. 5, Москва.
- СРЯ (1958), *Словарь русского языка: В 4-х т.*, АН СССР. Институт русского языка, ред. колл.: С. Г. Бархударов и др., А. П. Евгеньева (председатель), Москва, т. II: К–О.
- Срезневский И. И. (1989), *Материалы для словаря древнерусского языка: В 3-х т.*, Москва.
- Трубачёв О. Н. (1998), *Славянская филология и сравнительность. От съезда к съезду*, «Вопросы языкознания» № 3, с. 3–25.
- Фасмер М. (1996), *Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.*, пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва; ред. и с предисл. Б. А. Ларина, Санкт-Петербург.
- Черных П. Я. (1994), *Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 560 слов: В 2-х т.*, Москва.
- Шапошников А. К. (2010), *Этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т.*, Москва.
- ЭССЯ, *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд*, РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, ред. О. Н. Трубачёв, вып. 2–4, 6, 9, 21, 22, 24–26, 28, 30–32, Москва, 1975–1977, 1979, 1983, 1994, 1995, 1997–2001, 2003–2005.
- ЭССЯ (2007), *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд*, РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, ред. А. Ф. Журавлёв, вып. 33, Москва.
- Buck C. D. (1971), *A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages: a contribution to the history of ideas*, Chicago-Illinois.
- SP (1974–1980), *Słownik prastłowiański*, т. I–IV, red. naczelny Fr. Sławski, Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk.

Natalia Pyataeva

**The problem of Contrastive Lexical Semantic Systems Of East Slavic Languages
in Diachronic Aspect**

Summary

The paper addresses the issues of diachronic description in East Slavic languages. The analysis is based on a study of origin and semantics of genetically related vocabulary in consideration of the actual problems of the historical word formation lexicology and lexicography of Slavic languages. The study involves pre-Slavic vocabulary, of ancient and modern East languages, united in the genetic paradigm, which consists of etymological families with vertices *Dati, *Върати, *Imati//Imѣti, *Nesti.